

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

УДК 304.5

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-174-183](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-174-183)

Исторические науки

Роль Сербской православной церкви в отношениях с мусульманами с 1920 по 2020 г.

Александар Прашчевич✉

Белградский университет, Белград, Республика Сербия

prasevic@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4374-7956>

Аннотация. Отношения между православными и мусульманами на Западных Балканах часто становятся темой мирового уровня в связи с интересом международных факторов, активно участвующих в этом процессе. Сербская православная церковь является ключевым фактором в развитии межконфессионального диалога, в который она внесла значительный вклад через своих предстоятелей, епископов и священников. Ее роль вышла на первый план в послевоенные годы, когда, несмотря на большие жертвы среди православных верующих, она призвала к межконфессиональному миру и сосуществованию, тем самым способствуя стабильности Западных Балкан. В статье в исторической ретроспективе рассмотрены отношения народов и представителей разных религий в одном общем государстве в политических обстоятельствах. Представленные в статье факты позволяют сделать выводы об уровне межконфессионального диалога и вкладе в межконфессиональное примирение представителей различных конфессий. Статья является опытом комплексного научного изучения межрелигиозных отношений православных и мусульман в Сербии: при ее написании исследователь обращался к различным источникам: к христианской и мусульманской религиозно-апологетической литературе, к истории, социологии, публицистике и др., преследуя цель беспристрастного изложения наиболее точной и разнообразной информации по данной теме.

Ключевые слова: Сербская православная церковь, исламские общины, Европа, Западные Балканы, православные христиане, мусульмане, межконфессиональное сосуществование, диалог и конфликты

Для цитирования: Прашчевич А. Роль Сербской православной церкви в отношениях с мусульманами с 1920 по 2020 г. // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2(12). С. 174-183, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-174-183](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-174-183)

Original Article

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-174-183](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-174-183)

Sociological Sciences

The Role of the Serbian Orthodox Church in Relations with Muslims from 1920 to 2020

Alexandar Prascevic✉

University of Belgrade, Belgrade, Republic of Serbia

prasevic@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4374-7956>

Abstract. Relations between Orthodox and Muslims in the Western Balkans often become a world-class topic due to the interest of international factors actively involved in this process. The Serbian Orthodox Church is a key factor in the development of interfaith dialogue, to which it has made a significant contribution through its primates, bishops and priests. Her role came to the fore in the post-war years, when, despite great sacrifices among Orthodox believers, she called for interfaith peace and coexistence, thereby contributing to the stability of the Western Balkans. In historical retrospect, the article examines the relations of peoples and representatives of different religions in one common state in political circumstances. The facts presented in the article allow us to draw conclusions about the level of interfaith dialogue and the contribution of representatives of various faiths to interfaith reconciliation. The article is an experience of a comprehensive scientific study of interreligious relations between Orthodox and Muslims in Serbia: when writing it, the researcher turned to various sources: Christian and Muslim religious and apologetic literature, history, sociology, journalism, etc., aiming at an impartial presentation of the most accurate and diverse information on this topic.

Keywords: Serbian Orthodox Church, Islamic communities, Europe, Western Balkans, Orthodox Christians, Muslims, interfaith coexistence, dialogue and conflicts

For citation: Prascevic A. The Role of the Serbian Orthodox Church in Relations with Muslims from 1920 to 2020. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2024, 2(12): 174-183, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2\(12\)-174-183](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-2(12)-174-183)

Введение

Отношения между православными христианами и мусульманами на Западных Балканах веками тяготались тяжелым историческим опытом, а самым большим «камнем преткновения» на пути дальнейшего развития их отношений является реинтерпретация исторических фактов, т.е. выбор событий, определяющих этот сложный исторический процесс. В историографии преобладают конфликты и преступления на религиозной и национальной почве, а примеры солидарности и доброжелательности остались в «тени». Каждое преступление заслуживает осуждения, каждая жертва заслуживает достойной памяти, а каждое гуманное действие заслуживает того, чтобы его выделяли и хвалили [7, с. 18-23]. В этом процессе раскрывается роль Сербской православной церкви, которая была фактором примирения и сближения, несмотря на весьма негативное внешнее и внутреннее влияние.

Материалы и методы

Информацию об отношениях православных и мусульман до первой половины XX в. можно найти лишь в общих исторических произведениях, личных записях, письмах, народных песнях и летописях православного и мусульманского духовенства. Из всех историков и хронистов, которые жили с XIV по XX в. и писали об отношениях между православными и мусульманами, особого внимания достойны работы следующих авторов: архим. Серафим (Ристич), архим. Ничифор (Дучич), Йован Н. Томич, Йован хаджи Васильевич, др. Евто Дедиер, Йован Цвиич, Константин Иречек, Владимир Чорович, Бей Эсад¹. Они дают нам достоверную и объективную информацию о сложившейся исторической ситуации как в покоренных, так и в освобожденных сербских землях, потому что сами являлись непосредственными свидетелями отдельных описываемых событий. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что вопросы межрелигиозных отношений освещены в работах недостаточно.

Отношениями православных и мусульман в Сербии в большей степени занимались христианские, нежели мусульманские авторы. Следовательно, основная информация по данной теме доступна на сербском и русском языках.

Больше внимания межрелигиозным отношениям на территории бывших югославских республик стало уделяться православными теологами, политологами, журналистами, политиками и юристами только после 80-х гг. XX в. Среди источников данного периода выделяются труды Райка Веселиновича, Джоки Слиепчевича, епи-

¹ Томић Н.Ј. О Арнаутима у Старој Србији и Санџаку. Београд, 1913.; Васильевич Х.Ј. Мусульмани наше крви у Јужној Србији. Београд, 1924.; Беј Е. Алах је велик. Београд, 1937.; Јиречек К. Историја Срба. Београд, 1952.; Цвијић Ј. Балканско полуострво и јужнословенске земље. Београд, 1966 г.; Дедијер Ј. Стара Србија. Географска и етнографска слика 1912 Београд, 1998.; Нићифор (Дучић), архимандрит. Историја Српске Православне Цркве. Гацко, 2002 г.; Серафим (Ристић), архимандрит. Плач Старе Србије. Хвосно, 2004.; Ђоровић В. Историја Срба. Београд, 2006.

скопа Афанасия (Евтича), Милорада Екмечича, Миролюбя Евтича, Дмитрия Богдановича, Душана Батаковича, Радослава Гачиновича, Милана Миялковского, Борислава Пелевича, и т.д.²

Большой вклад в исследование отношений между православными и мусульманами внес епископ Афанасий (Евтич), который, имея доступ к архивам Сербской православной церкви, опубликовал в своих трудах каждый документ, свидетельствующий о межрелигиозной жизни в Сербии на протяжении XX–XXI вв.³

Результаты исследования

В политических обстоятельствах после окончания Первой мировой войны, на Западных Балканах было создано одно крупное многонациональное государство – Королевство сербов, хорватов и словенцев, существовавшее под этим названием с 1918 по 1921 г., а позже переименованное в Королевство Югославия (с 1921 по 1941 г.). Ее гражданами были православные, католики, мусульмане, иудеи, протестанты и др. Сербская православная церковь, управляемая Священным архиерейским собором и возглавляемая сербскими патриархами Димитрием (Павловичем) с 1920 по 1930 г., Варнавой (Росичем) с 1930 по 1937 г. и Гаврилом (Дожичем) с 1938 по 1950 г., поддержала идею установления братства, единства и равенства всех народов и представителей разных религий в одном общем государстве. Евангелическая миссия православного духовенства, предполагающая проповедь любви, мира и сосуществования между всеми народами, совпала с государственной политикой установления равенства всех ее народов, независимо от этнической и религиозной принадлежности. На этом пути возникло множество вызовов и проблем, которые остались без адекватного политического решения, но Сербская православная церковь ни в одном случае не была разрушительным фактором [4, с. 23-181].

Предстоятели, епископы и священники Сербской православной церкви призывали православных христиан жить во взаимной любви и с последователями других

² Веселиновић Л.Р. Историја српске православне цркве са народном историјом, књ. II. (1766–1941). Београд, 1966 г.; Екмечић М. Ратни циљеви Србије 1914 Београд, 1973 г.; Атанасије (Јевтић), јеромонах. Од Косова до Јадовна. Београд, 1984 г.; Атанасије (Јевтић), јеромонах. Страдања Срба на Косову и Метохији од 1941 до 1990 год. Приштина, 1990 г.; Богдановић Димитрије. Књига о Косову. Београд, 1990 г.; Батаковић Т. Душан. Косово и Метохија. Приштина – Горњи Милановац, 1991 г.; Атанасије (Јевтић), епископ. Српска црква у Другом светском рату, (Из Архива Св. Архијерејског Синода Српске Православне Цркве). Београд, 1992 г.; Tanasković Darko. U dijalogu s islamom. Beograd, 1992.; Јевтић Мирољуб. Шиптари и ислам. Пњавор, 1995 г.; Батаковић Т. Душан. Косово и Метохија у српско-арбанашким односима. Београд-Ваљево-Србиње, 1998 г.; Миялковски Милан, др. Злочини и заблуде Албанских сепаратиста. Београд, 1999 г.; Јевтић Мирољуб. Савремени Цихад као рат. Београд, 2001 г.; Јевтић Мирољуб. Религија и политика. Београд, 2002 г.; Слијепчевић Ђ, др. Историја српске православне цркве. Књига II. Београд, 2002 г.; Гаћиновић Радослав, др. Насиље у Југославији. Београд, 2002 г.; Гаћиновић Радослав, др. Отимање Косова и Метохије. Београд, 2004 г.; Пелевић Борислав. Кроз историју Косова и Метохије од VI до XXI века. Београд, 2005 г.

³ Атанасије (Јевтић), јеромонах. Страдања Срба на Косову и Метохији од 1941 до 1990 год. Приштина, 1990; Атанасије (Јевтић), епископ. Српска црква у Другом светском рату, (Из Архива Св. Архијерејског Синода Српске Православне Цркве).

конфессий в Королевстве Югославия, которое было единственной страной в Европе, где шариат применялся на государственном уровне с 1919 по 1941 г., хотя мусульмане составляли чуть более десяти процентов населения. Наибольшую опасность межконфессиональному сосуществованию представляли экстремистские элементы среди католиков и мусульман, вдохновленные сепаратистскими клерикально-националистическими интересами. Во Второй мировой войне под прикрытием религиозных и национальных интересов они безжалостно истребляли своих соседей, в том числе беззащитных стариков, женщин и детей. Наибольшую человеческую жертву в той войне принесли православные сербы, подвергшиеся этнической чистке во многих регионах, где они проживали на протяжении столетий вместе с мусульманами, особенно в Косово и Метохии и в Боснии и Герцеговине [7].

После окончания Второй мировой войны власть в Югославии перешла к коммунистам при поддержке международных факторов, которые возобновили работу над «братством и единством» в контексте светского общественного строя. Сербская православная церковь поддержала государственный интерес в этом отношении, хотя и была недовольна законами, определявшими ее институциональный статус и положение в государстве, а также отношением органов государственной власти к православному духовенству и верующим.

По возвращении из плена сербский патриарх Гаврило оказался в крайне тяжелом положении, однако не сошел с пути межконфессионального сосуществования. На этом пути его сменил сербский патриарх Викентий (Проданов) (с 1950 по 1958 г.), который своей межконфессиональной деятельностью заслужил официальную поддержку Исламской религиозной общины Югославии, и коммунистическое правительство было удовлетворено его деятельностью [4, с. 181-195].

Сербский патриарх Герман (Джорич), который был главой Сербской православной церкви с 1958 по 1990 г., продолжал способствовать институциональному межконфессиональному сотрудничеству с мусульманами, находясь в официальных и личных дружеских контактах с тремя главами Исламской религиозной общины в Югославии: реис-уль-улема Хаджи Сулейман Эфенди Кемур (1957–1975), реис-уль-улема Наим Эфенди Хаджабдич (1975–1987) и реис-уль-улема Хаджи Хафиз Хусейн Эфенди Муич (1987–1989). Он был честен и доброжелателен в общении с ними. Его переписка свидетельствует о том, что он с уважением относился ко всем мусульманам и к их религиозным праздникам. Он видел в мусульманах Югославии своих братьев, с которыми хотел всегда быть в хороших отношениях. В этом контексте осуществлялась межконфессиональная деятельность многих епископов и священников Сербской православной церкви в его время [2].

Переломные события в христианско-мусульманских отношениях на Балканах в конце XX – начале XXI в. произошли в годы, когда на патриаршем престоле Сербской православной церкви с 1990 по 2009 г. находился сербский патриарх Павел (Стойчевич), у которого не было возможности работать над развитием межконфессионального диалога в богословском плане из-за состояния войны и политической турбулентности. Он не боялся говорить о богословских различиях между христианством и

исламом и, несмотря на всевозможные трудности, использовал любую возможность для беседы с мусульманскими религиозными деятелями, способствуя тем самым оживленному диалогу, конечной целью которого является сохранение межконфессионального сосуществования [1].

Во время его патриаршего служения религиозные представители православных христиан и мусульман встречались и обсуждали проблемы, вызванные политической подоплекой, с целью сохранения межконфессионального сосуществования в условиях мира и взаимного уважения. Они встречались много раз для того, чтобы обсудить трудности, в которых они обвиняли друг друга, т.е. когда одна сторона почувствовала, что другая не приложила усилий для предотвращения определенных преступлений. В любом случае их беседы были полезны тем, что, прежде всего, они могли «лицом к лицу» обнажить свою боль из-за страданий своих верующих, а затем вместе работать над решением всех аспектов той или иной проблемы [3].

Сербская православная церковь во главе с сербским патриархом Иринеем (Гавриловичем) (с 2010 по 2020 г.) и епархиальными архиереями продолжила традицию содействия развитию межконфессионального диалога с целью достижения примирения в регионах, пострадавших от гражданских войн (1991–1995 и 1999 гг.), укреплять сосуществование в регионах, где православные христиане и мусульмане уже живут мирно, и сближаться друг с другом [4].

Во времена патриарха Ириния епископы Сербской православной церкви также приложили немало усилий для развития мирного и гармоничного межконфессионального сосуществования в регионе, и их вклад в диалог с мусульманами значителен в этом контексте [6].

Митрополит Дабро-Боснийский Николай (1928–2015), возглавляя митрополию, базировавшуюся в Сараево в период распада Югославии и гражданской войны в Республике Босния и Герцеговина (1992–1995), потерял большое количество православных верующих, но, несмотря на это, остался приверженцем межконфессионального диалога и примирения. Он работал в этом направлении даже в преклонном возрасте [6, с. 20-32].

Митрополит Загребско-Люблянский Порфирий (нынешний Патриарх Сербский) был ориентирован на межрелигиозный диалог с католиками, составляющими большинство жителей Загребско-Люблянской митрополии, но он также работал над диалогом с мусульманами как в Республике Хорватия, так и в Республике Сербия. На этом пути он добился больших успехов благодаря очень открытому и честному подходу в дискуссиях с представителями других церквей и религиозных общин. Он также отличился участием в многочисленных региональных межконфессиональных конференциях [6, с. 34-46].

Митрополит Дабро-Боснийский Хризостом (сначала как епископ Зворницко-Тузланский, а затем как митрополит Дабро-Боснийский) начал и развивал практику регулярных встреч с представителями Исламской общины Боснии и Герцеговины, с которыми он не только поощрял межконфессиональное сосуществование, но и наилучшим образом разрешал открытые вопросы в христианско-мусульманских отношениях [6, с. 51-82].

Епископ Бачский Иринея достиг чрезвычайно завидной высоты в общении с мусульманами на региональном и международном уровне. У него не было значительного процента мусульман среди населения его епархии, но его отношение к ним как к явному меньшинству было полно уважения и понимания. Он был частым участником межконфессиональных встреч, а его взгляды на ислам и мусульман известны в медиапространстве Республики Сербия и стран Западных Балкан. Его вклад в диалог с мусульманами можно проследить с нескольких точек зрения; разработка межконфессиональных проектов общего значения, участие в межконфессиональных собраниях и конференциях, пресс-релизы о межконфессиональных инициативах и происшествиях на региональном и международном уровне, высказывания об исламе и мусульманах в журналах и газетах и т.д. [6, с. 99-160].

Епископ Зворницко-Тузланский Фотий своей архипастырской деятельностью в епархии, где мусульмане проживают вместе с православными христианами, подчеркивал важность межконфессионального сосуществования на встречах с представителями Исламской общины Боснии и Герцеговины и мусульманскими политическими деятелями. В своих публичных выступлениях он говорил о важности межконфессионального примирения, подчеркивая, что даже в истории бурных христианско-мусульманских отношений во вверенной ему епархии есть яркие примеры, оставленные людьми, которые в самые трудные минуты проявили себя добрыми соседями, независимо от условий войны и несмотря на различия в религии и нации [6, с. 167-174].

Епископ Милешевский Атанасий, который ранее был епископом Бихачско-Петровацким, одинаково работал над сохранением хороших межрелигиозных отношений как в епархии, где мусульмане составляют большинство, так и в епархии, где большинство составляют православные христиане. Он проявил приверженность сути межконфессионального диалога, поскольку искал путь мира между мусульманами и православными, подчеркивая, что мир является полным только в том случае, если он исходит изнутри и подтверждается действиями [6, с. 177-201].

Епископ Захумско-Герцеговинский Григорий инициировал межрелигиозный диалог в своей епархии на всех уровнях и во всех социальных кругах; научные собрания, культурные мероприятия, выступления в средствах массовой информации, спортивные соревнования и т.д. Епископ Григорий расширил масштабы понимания и применения межконфессионального диалога, который как процесс стал ориентиром в социальном и политическом развитии всех народов. Межконфессиональный диалог стал популярным социальным явлением, а не просто инструментом развития межконфессионального сосуществования. Многие из его священного клира последовали за ним в этом, так что плоды его работы можно увидеть на многих уровнях в Боснии и Герцеговине [6, с. 206-276].

Епископ Рашско-Призренский Теодосий в преимущественно мусульманской среде, несмотря на сотни тысяч изгнанных православных христиан за последние пятьдесят лет и множество разрушенных церквей и монастырей, инициировал процесс межконфессионального примирения. В своих проповедях и высказываниях он часто говорил о христианско-евангельском принципе любви ко всем. После частых

нападений албанских мусульман на православных христиан и их святыни он в общности делал упор на покаяние и нормализацию нарушенных межрелигиозных отношений в этой сербской провинции [6, с. 287-299].

Епископ Бихачско-Петровацкий Сергей способствовал развитию диалога с мусульманами своими проповедями и публичными выступлениями, в которых он призывал к миру и любви в среде, где мусульмане стали большинством по сравнению с православными христианами после ужасных преступлений и этнических чисток во время Второй мировой войны. Он руководствовался евангельским рассказом о «добром самаритянине», иллюстрирующим христианский опыт соседа. Его архипастырская миссия заключалась в создании новой среды в христианско-мусульманских отношениях, в которой есть равное пространство для памяти жертв конфликта и для построения общего будущего в гармоничном сосуществовании [6, с. 300-305].

Епископ Захумско-Герцеговинский Димитрий, унаследовав традицию содействия межконфессиональному диалогу, сделал шаг вперед, отдав дань уважения невинным жертвам православных и мусульман вместе с представителями Исламской общины в Боснии и Герцеговине. Новый этап в межконфессиональных отношениях начался, когда епархия и муфтийство начали помогать друг другу в различных нуждах. Он заявил публично о своей готовности бороться за межконфессиональное сосуществование всеми доступными и законными способами, показав обществу, что не избегает обсуждения даже самых чувствительных тем в межконфессиональных отношениях [6, с. 306-331].

Епископ Зворницко-Тузланский Василий руководил епархией в период коммунистического «надзора» за межконфессиональными отношениями, затем во время гражданской войны в Боснии и Герцеговине и в послевоенный период, когда перед ним стояло множество открытых вопросов в межконфессиональных отношениях. Он отличился своей ценной работой в Межрелигиозном совете Боснии и Герцеговины. В своих публичных выступлениях он заявил, что альтернативы межконфессиональному диалогу нет, что мы должны работать в этом направлении на всех уровнях социальной, религиозной, культурной и политической жизни и что успех обусловлен совместными, взаимными усилиями и работой [6, с. 335-353].

Выводы

После Первой и Второй мировых войн, а также после гражданских войн в бывшей Югославии Сербская православная церковь активно участвовала в межконфессиональном диалоге с исламскими общинами и мусульманами на всех уровнях. Предстоятели и духовенство Церкви внесли значительный вклад в межконфессиональное примирение и сосуществование, несмотря на то, что православные христиане были жертвами оккупационных режимов, с которыми сотрудничала мусульманская политическая элита. Попытки спровоцировать негативную реакцию Сербской православной церкви в отношениях с мусульманами никогда не приносили плодов, поскольку Церковь всегда проповедовала, что мусульмане – братья православным.

Список источников

1. Прашчевич А. Патријарх Павле о исламу и муслиманима (Патријарх Павле об исламе и мусульманах) [Patriarch Pavle on Islam and Muslims] Белград: Издавачка фондација Архиепископије београдско-карловачке (Издательский фонд Архиепископии белградско-карловацкой), 2018 [In Serbian].
2. Прашчевич А. Дијалог између православних хришћана и муслимана. Допринос Патријарха српског Германа (1958–1990) (Дијалог между православными христианами и мусульманами. Вклад Патриарха сербского Германа (1958–1990)) [Dialogue between Orthodox Christians and Muslims. Contribution of Patriarch Herman of Serbia (1958–1990)] Епархија рашко-призренска (Епархия рашко-призренская), 2019 [In Serbian].
3. Прашчевич А. Дијалог између православних хришћана и муслимана. Допринос Патријарха српског Павла дијалогу са муслиманима (1998–2009) (Дијалог между православными христианами и мусульманами. Вклад Патриарха Сербского Павла в дијалогу с мусульманами (1998–2009)) [Dialogue between Orthodox Christians and Muslims. The contribution of Patriarch Pavel of Serbia in the dialogue with Muslims (1998–2009)] Епархија рашко-призренска (Епархия рашко-призренская), 2019 [In Serbian].
4. Прашчевич А. Дијалог између православних хришћана и муслимана. Допринос патријараха српских Димитрија, Варнаве, Гаврила и Викентија дијалогу са муслиманима (1920–1958) (Дијалог между православными христианами и мусульманами. Вклад патриархов сербских Димитрија, Варнавы, Гаврила и Викентия в дијалогу с мусульманами (1920–1958)) [Dialogue between Orthodox Christians and Muslims. Contribution of the Patriarchs of Serbia Dimitri, Barnabas, Gavril and Vikenty in dialogue with Muslims (1920–1958)] Епархија рашко-призренска (Епархия рашко-призренская), 2020 [In Serbian].
5. Прашчевич А. Патријарх српски Иринеј и свештена јерархија Српске Православне Цркве у дијалогу са муслиманима (2010–2020) (Патријарх сербский Иринеј и Священная иерархия Сербской православной церкви в дијалогу с мусульманами (2010–2020)) [Patriarch Irinej of Serbia and the Holy Hierarchy of the Serbian Orthodox Church in dialogue with Muslims (2010–2020)] Белград: Издавачка фондација Архиепископије београдско-карловачке (Издательский фонд Архиепископии белградско-карловацкой), 2021 [In Serbian].
6. Прашчевич А. Епископи Српске Православне Цркве у дијалогу са муслиманима 2010-2020 (Епископы Сербской православной церкви в дијалогу с мусульманами 2010–2020) [Bishops of the Serbian Orthodox Church in dialogue with Muslims 2010–2020] Белград: Центар за издаваштво и Центар за међурелигијски и међукултурни дијалог Правног факултета Универзитета у Београду (Издательский центр и Центр за межрелигиозный и межкультурный диалог на Юридическом факультете Белградского университета), 2022 [In Serbian].
7. Прашчевич А. Односи православних хришћана и муслимана у Босни и Херцеговини у Другом светском рату (Отношения православных христиан и мусульман в Боснии и Герцеговине во время Второй мировой войны) [Relations of Orthodox Christians and Muslims in Bosnia and Herzegovina during the Second World War] Кључ (Издательство «Кључ»), 2024 [In Serbian].

Информация об авторе

ПРАШЧЕВИЧ Александар. Кандидат богословия. Доктор философских наук. Соучредитель, преподаватель и член Совета Центра межрелигиозного и межкультурного диалога Юридического факультета Белградского университета. <https://orcid.org/0009-0003-4374-7956>. Адрес: Республика Сербия, 11120, г. Белград, Булевар краља Александра, 67. prascevic@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 1 апреля 2024 г. Одобрена после рецензирования: 20 апреля 2024 г. Принята к публикации: 25 апреля 2024 г. Опубликовано: 15 мая 2024 г.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Prascevic A. Patriarch Pavle on Islam and Muslims. Belgrade: Izdavachka fondacija Arhiepiskopije beogradsko-karlovachke, 2018 [In Serbian].
2. Prascevic A. Dialogue between Orthodox Christians and Muslims. Contribution of Patriarch Herman of Serbia (1958–1990). Eparhija rashko-prizrenska, 2019 [In Serbian].
3. Prascevic A. Dialogue between Orthodox Christians and Muslims. The contribution of Patriarch Pavel of Serbia in the dialogue with Muslims (1998–2009). Eparhija rashko-prizrenska, 2019 [In Serbian].
4. Prascevic A. Dialogue between Orthodox Christians and Muslims. Contribution of the Patriarchs of Serbia Dimitri, Barnabas, Gavril and Vikenty in dialogue with Muslims (1920–1958). Eparhija rashko-prizrenska, 2020 [In Serbian].
5. Prascevic A. Patriarch Irinej of Serbia and the Holy Hierarchy of the Serbian Orthodox Church in dialogue with Muslims (2010–2020). Belgrade: Izdavachka fondacija Arhiepiskopije beogradsko-karlovachke, 2021 [In Serbian].
6. Prascevic A. Bishops of the Serbian Orthodox Church in dialogue with Muslims 2010–2020. Belgrade: Centar za izdavashtvo i Centar za mejureligijski i mejkulturni dijalog Pravnog fakulteta Univerziteta u Beogradu, 2022 [In Serbian].
7. Prascevic A. Relations of Orthodox Christians and Muslims in Bosnia and Herzegovina during the Second World War. Klyuch, 2024 [In Serbian].

About the author

Alexandar PRASCEVIC. CandSc. (Theol.). DSc. (Philos.). Co-founder, lecturer and member of the Council of the Center for Interreligious and Intercultural Dialogue, Faculty of Law, University of Belgrade. <https://orcid.org/0009-0003-4374-7956>. Address: 67, Bulevar kraja Aleksandra, Belgrade, 11120, Republic of Serbia. prascevic@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: April 1, 2024. Approved after peer review: April 20, 2024. Accepted for publication: April 25, 2024. Published: May 15, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.